

Вампум. Документ, представленный Обществу нумизматов и антикваров Филадельфии

Эшбел Вудворд

Wampum

Ashbel Woodward

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Вампуме

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Вампум

Автор: Эшбел Вудворд

Дата выхода: 26 ноября 2007 [Электронная книга № 23635]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Стивеном Бланделлом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ВАМПУМ" ***

ВАМПУМ,

ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ Обществу нумизматов и антикваров ФИЛАДЕЛЬФИИ.

Автор ЭШБЕЛ ВУДВОРД, доктор медицины,

ИЗ ФРАНКЛИНА, КОННЕКТИКУТ,

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ.

ОЛБАНИ, Нью-Йорк:

Дж. МАНСЕЛЛ, ПЕЧАТНИК.

1878.

Внесен в соответствии с актом Конгресса 1878 года ЭШБЕЛОМ ВУДВОРДОМ в Библиотеку Конгресса.

На Официальном Собрании Общества нумизматов и антикваров Филадельфии, состоявшемся 2 января 1868 года, были единогласно приняты следующие резолюции:

Решено, Что это Общество заслуживает благодарности и настоящим выражает ее Эшбелу Вудворду, доктору медицины из Франклина, Коннектикут, за его очень умелое и интересное исследование "Вампума", прочитанное сегодня вечером перед Обществом.

Решено, что указанная статья будет передана в Комитет по публикации.

Подтверждаю,

Генри Филлипс-младший,
секретарь-корреспондент.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Следующие страницы представляют собой эссе, прочитанное перед Обществом нумизматов и антикваров Филадельфии в январе 1868 года. Оно предназначалось для публикации во втором томе "Трудов общества", но поскольку выход этого тома был неожиданно отложен, было сочтено за лучшее опубликовать эссе отдельно.

Франклин, Коннектикут, январь 1878г.

ВАМПУМ.

Когда Колумб во время своего второго путешествия в Новый Свет высадился на мысе Каброн, Куба, касик соседней страны, встретивший его на берегу, предложил ему нитку бус, сделанных из твердых частей раковин, в знак приветствия. Подобные подарки часто делались великому первооткрывателю всякий раз, когда туземцы стремились завоевать его расположение или хотели заверить его в своей собственной доброй воле. Впоследствии было обнаружено, что эти бусины из раковин широко использовались племенами атлантического побережья. В конце шестнадцатого века английские колонисты нашли их в Вирджинии, так же как голландцы в начале следующего столетия в Нью-Йорке, англичане в Новой Англии и французы в Канаде. Доисторические обитатели долины Миссисипи, очевидно, также были знакомы с их изготовлением, поскольку остатки раковинных бус были найдены во многих курганах, которые сохранились как единственные памятники этого загадочного народа.

Эти индийские бусы были известны под разными названиями среди первых колонистов и назывались *вампум*, *вампом-пиаж* или *вампидж*, часто только *пиаж* или *пик*, а в некоторых населенных пунктах - *севан* или *зеванд*. Но в целом севан преобладал среди голландцев, а вампум - среди англичан. Эти названия применялись без различия ко всем разновидностям бисера. Эта путаница возникла вполне естественно из-за скудного знакомства белых с индейским языком. Слово *вампум* [wompam], [1], которое с тех пор стало общим термином, было ограничено индейцами белыми бусами. Оно произошло от *wompi*, "белый". Другие, или темные бусины, назывались *suckáuhock*, название, составленное из *súcki*, "темный цвет", и *hock*, "раковина". Название *Маухейкс*, составленное из *мауи*, "черный", и *хок*, "ракушка", также иногда применялось к темным бусинкам. Таким образом, оказывается, что индейцы делили свои бусины на два основных класса: *вомпам*, или белые бусины, и *суккаухок*, или темные бусины. Как белые, так и черные состояли из тщательно отполированных цилиндров из теста диаметром около одной восьмой дюйма и длиной четверть дюйма, просверленных по длине и

нанизанных на волокна конопли или сухожилия диких зверей. *Соколиный сок* изготавливался из стебля *Venus mercenaria*, или обыкновенного круглого моллюска, широко известного как куаухауг; *вампум* из столбика и внутренних завитков *Pyrula carica* и *Pyrula caniculata* [2] [Лам.], виды, известные среди рыбаков как винкли или барвинки, и крупнейшие извилистые раковины нашего побережья Новой Англии. [3] Эти раковины были найдены в большом количестве вдоль морского берега, лежали либо на иле, либо непосредственно под поверхностью, и были изготовлены следующим образом. Желаемые части раковин сначала разбивались на небольшие кусочки в форме параллелепипеда; затем они просверливались, а затем шлифовались и полировались. Не имея лучших инструментов, индейцы перешли на сверление их каменными бурами, [4] орудия, которые вряд ли соответствуют изяществу и точности, демонстрируемых дошедшими до нас образцами оригинального *вампума*. Процесс полировки и придания формы был одинаково болезненным и трудоемким, поскольку трение рукой по гладкой каменистой поверхности было единственным методом, который могли изобрести грубые аборигены. И все же готовые бусины, прикрепленные плотной массой к одежде или нанизанные длинными гибкими рядами, были очень красивы и без следа безвкусицы, столь характерной для нецивилизованных народов. Особенно красив был молочный сок с различными оттенками фиолетового. Его ценность была вдвое выше, чем у белого, и чем темнее его цвет, тем выше он ценился. Но трудоемкий метод производства придавал обоим сортам отнюдь не тривиальную ценность.

Кажется почти невероятным, что индеец мог изготовить такое искусное изделие с помощью своих грубых приспособлений. Некоторые предположили, что образцы, произведенные до того, как туземцы получили от колонистов лезвия-шилья, были намного хуже их более поздних разработок. Один автор [5] даже заходит так далеко, что предполагает, что до появления европейцев индийские бусы состояли в основном из маленьких кусочков дерева, окрашенных в белый или черный цвет. Фактом, однако, является то, что изготовление *вампума* восходит, по крайней мере, ко временам строителей курганов, поскольку из древних курганов запада было извлечено большое количество бусин, похожих по форме на более современные изделия, и подтвержденных химическими тестами и структурными особенностями аналогичного материала. [6]

Другие виды, помимо *вампумов* и *сосунков*, вошли в местное употребление среди различных племен. Ирокезы в своих гражданских и религиозных церемониях использовали разновидность под названием *motekóá*, изготовленную из спиральных пресноводных раковин рода *unio*. Это, как можно заключить из его использования, пользовалось высочайшим уважением, и никакое другое не могло использоваться на различных этапах церемониала. [7] В Новой Англии и, возможно, в других местах в ограниченном количестве распространен низший вид, сделанный, очевидно, из раковин, слишком маленьких и тонких, чтобы из них можно было изготовить цилиндрические шарики. Отдельные кусочки были круглыми и плоскими, примерно в одну восьмую дюйма шириной и в шестнадцатую дюйма толщиной, белые и черные нанизывались попеременно, но струнам, хотя и расположенным со значительной тщательностью, совершенно не хватало отделки и гибкости обычного изделия. В Виргинии *был в ходу рунок*. Он состоял из небольших грубых фрагментов ракушек, которые были просверлены и нанизаны. Последние две разновидности использовались лишь в ограниченной степени, даже в регионе их производства. Здесь, как и везде, цилиндрический *вампум* был стандартом и самым дорогим для индейца из всех его сокровищ. Действительно, ценность, придаваемая ему, была такова, что часто предпринимались попытки подделать его: при изготовлении белого обманым путем

использовалась нелегированная раковина, в то время как черный имитировался из какого-то камня. Однако обычная осторожность и проницательность индейца затрудняли подсунуть ему поддельный предмет.

Поскольку вампум изготавливался из морских раковин, [8] его естественным образом изготавливали племена морского побережья и в местах, определяемых обилием сырья. Летом снаряды складывались в каком-нибудь удобном месте, чтобы их можно было использовать зимой, когда суровость сезона должна была отвлечь мужчин от их обычных занятий на свежем воздухе. [9] Вероятно, к северу от Наррагансеттов (Род-Айленд) добывалось очень мало, поскольку необходимых раковин не хватало за пределами Кейп-Кода. Наррагансеты сами были великими производителями, и традиция приписывала их племени честь изобретения вампума. Но индейцы Лонг-Айленда были, безусловно, самыми крупными производителями на нашем северном побережье. Их песчаные равнины и болота изобиловали морской фауной, и, когда голландцы впервые прибыли в Новый Амстердам, их остров получил название *сьюан хаки*, или "страна сьюанских раковин", настолько многочисленными были на нем швейные мануфактуры. Без сомнения, производство выходило за свои естественные пределы из-за спроса со стороны могущественных племен с основной территории, которым было легче взимать вампум в качестве дани со своих слабых соседей, чем лично заниматься его трудоемкой чеканкой. Хазард в своем сборнике государственных документов утверждает, что наррагансеты часто взимали большую дань в вампуме с индейцев Лонг-Айленда. Пекоты также в течение многих лет, до 1637 года, взимали большие ежегодные взносы с тех же племен, в то время как они все еще подвергались поборам со стороны властных ирокезов. Таким образом, монетный двор богатства у самых их дверей стал для своих владельцев источником невыразимых страданий. Постоянный страх заставлял их трудиться на рудниках, в то время как скудные доходы от их труда только разжигали жадность их жестоких хозяев. О количестве и размахе швейных мануфактур на Лонг-Айленде можно судить по частым и огромным кучам раковин, оставленных индейцами, во всех из которых едва ли можно найти целую раковину. Иногда целые раковины переносились на основную сушу и там обрабатывались. От Сьюан-Хаки вниз по атлантическому побережью и вдоль залива тенистые заросли и тихие берега, несомненно, были усеяны фабриками по производству вампума, поскольку на них постоянно требовалось удовлетворять большой спрос.

Племена, живущие внутри страны, конечно, не могли производить свой собственный вампум и зависели в поставках от прибрежных племен. Таким образом, между побережьем и внутренними районами возникла оживленная торговля. Шкуры и меха были доставлены вниз, чтобы одеть более плотное население побережья, а вампумов привезли обратно в обмен. [10] Однако часто племена, живущие внутри страны, могли наброситься и отобрать этот драгоценный материал у его носителей в виде дани.

Вампум часто называют "индийскими деньгами". Это выражение, относящееся к колониальным временам, совершенно уместно, но к нему следует относиться с осторожностью при рассмотрении доколониальных времен. Варвар, живущий в независимой изоляции, удовлетворяет большинство своих потребностей прямым усилием, а не путем обмена услугами, и до тех пор, пока цивилизация не достигнет значительного прогресса, мы не можем искать какую-либо общую систему обменов с взаимной зависимостью и взаимными выгодами,

которые предполагает такая система. Столь привлекательный предмет, как вампум, несомненно, охотно обменивался и с готовностью добыл бы для своего владельца все, что бы он ни пожелал. Действительно, мы знаем, что это было средством обширной торговли между побережьем и внутренними районами: индейцы с суши привозили шкуры и меха для обмена на прибрежных вампумов. Все это, однако, было способом обмена, и отсюда мы не можем сделать вывод, что идея медиума или денег проникла в ограниченный круг потребностей и удовлетворений краснокожих. Обстоятельства не требовали и, следовательно, не предполагали этого. Вампум был золотом аборигенов. Но ему еще предстояло узнать, что ценность золота заключается не только в его блеске. Древние перуанцы жили среди золотых гор, но идея средства обращения никогда не приходила им в голову. Точно так же индеец так и не научился использовать свой золотой вампум, который первым предложил белый человек. Он делал и ценил его для других целей.

Любовь к выставлению себя напоказ и украшениям характерна для нецивилизованной жизни, и вампум был хорошо приспособлен для удовлетворения этой слабости индейца. Его повсюду использовали для украшения человека. Самые скромные с гордостью носили свою безделушку, в то время как более привилегированные имели обыкновение украшать себя бесчисленными веселыми и фантастическими способами. Чаще всего его носили на шее на нитках длиной с четки, количество нитей определялось средствами или социальным положением владельца. [11] Браслеты и ожерелья были другими формами, в которых он часто демонстрировался. У женщин головные уборы, состоящие из полос вампума, обвитых вокруг головы и собирающих их пышные локоны, вызывали особое восхищение. Окантовка из бисера значительно повышала ценность любого предмета одежды, и верхняя одежда обычно украшалась таким образом. Действительно, богатые и могущественные носили плащи, а также фартуки и шапочки, густо расшитые вампумом, выполненным в виде различных фантастических форм и фигур. Старый путешественник Джон Джосселин говорит: "Принц Филипп незадолго до моего приезда в Англию [1671], приезжая в Бостон, был в пальто и кокетках, густо расшитых этими бусами приятной дикой работы". Мокасины также, как и в наши дни, отличались большим вкусом и мастерством.

Большой роскошью, характерной в основном для сахемов и сагаморов, был пояс вампум - чередующиеся белые и фиолетовые нити, прикрепленные рядами к основе из оленьей кожи, которые носили как пояс на талии или набрасывали на плечи как шарф. Обычные пояса состояли из двенадцати рядов по сто восемьдесят бусин в каждом, но они увеличивались в длину и ширину по мере повышения социальной значимости владельца. Известно, что из десяти тысяч бусин был изготовлен единый боевой пояс шириной в четыре дюйма. Регулярное чередование белых и фиолетовых рядов было принято не всегда, но птицы, звери и другие деревенские фантазии, которые соответствовали вкусу владельца, часто переплетались с различными цветами. Один из поясов короля Филиппа, подаренных Сагамором Аннавонем капитану. Черчу, был шириной девять дюймов и достаточной длины, когда его надевали на капитана. Плечи Черча доходили ему до лодыжек и были причудливо украшены фигурками птиц, зверей и цветов. С другого пояса не менее изысканной работы, предназначенного для ношения на голове, изящными складками ниспадали на плечи два флага. У третьего, поменьше, на конце была вышита звезда, и его нужно было носить на груди. Надменный старый вождь имел обыкновение украшать свою персону этими знаками отличия, когда торжественно восседал среди своих подданных. Яркими эмблемами они символизировали его мощь и доблесть и разжигали в зрителях чувства и эмоции, которые не могли пробудить королевская

пышность и пурпур. Идея безвкусицы склонна ассоциироваться в нашем сознании с индийскими атрибутами, но мы должны признать, что простая грация и сила этих деревенских украшений посрамили бы многие блестящие предметы более современной одежды.

Но веревки и ремни из вампума служили и другим, не менее важным целям. Среди индейской расы они были универсальными узами наций и индивидуумов, нерушимыми и священными обещаниями слова и дела. Ни одно обещание не было обязательным, если оно не было подтверждено дарами вампума. Молодой воин признался в своей страсти к своей служанке-индианке, подарив цепочки и пояса вампум, и ее принятие предложенного подарка скрепило брачный договор. [12] Подобные знаки сопровождали каждое весомое сообщение, и мало кто полагался на посланника, который не принес с собой таких заверений в добросовестности. [13] Они укрепляли дружбу, утверждали союзы, скрепляли договоры и эффективно стирали память об обидах. [14] Любопытный церемониал сложился при их представлении на государственных мероприятиях. Когда послы отправлялись в другую страну, они несли перед собой калумет, или трубку мира, в доказательство своей миролюбивой цели и для обеспечения защиты в пути, а также пояса вампума, которые должны были быть представлены в подтверждение их предложений, или, если их народ пострадал в битве, чтобы искупить нанесенный ущерб и купить мир. На большом совете, собравшемся для их приема, оратор посольства поднялся и рассказал о цели их визита, подкрепляя каждое важное заявление и предложение в конце вручением поясов вампума. Если его слова были приятны, и подарки, подобранные с земли, свидетельствовали об этом, взамен делались такие же подарки, а контракт скреплялся курением калумета и закапыванием топора посреди него. Среди Шести наций всякий раз, когда совету не удавалось урегулировать возникшие трудности или когда по какой-либо другой причине мир должен был быть прерван, объявлялась война путем удара томагавком, выкрашенным в красный цвет и украшенным черным вампумом, по военному посту в каждой деревне лиги. [15]

Чтобы проиллюстрировать сказанное, мы приводим следующий отчет об интервью сэра Уильяма Джонсона, известного агента по делам Индии, с представителями Шести наций, среди которых эта церемония сохранилась даже после их упадка. "На встрече Шести наций и их союзников в Форт-Джонсоне 18 февраля 1756 года сэр Уильям Джонсон сказал:

Братья Шести наций,

Я с большим беспокойством слышал, что у военного отряда сенека, самой отдаленной нации конфедерации, возникли серьезные разногласия со своими братьями англичанами на юге, которые оказались фатальными для некоторых представителей этой нации. Я совершенно не в состоянии выразить свою скорбь по поводу этого несчастного случая, и поскольку топор войны по-прежнему торчит в ваших головах, я с величайшей нежностью и привязанностью удаляю его оттуда.

Ремень.

Братья,

Этим поясом я очищаю постели тех, кто пал в этом несчастном случае, от скверны, которой они заразились.

Ремень.

Братья,

Мне сообщили, что в тот раз вы потеряли троих своих могущественных воинов. Я прикрываю этим поясом их мертвые тела, чтобы они больше не смущали наш взор и предали все это дело забвению.

Ремень.

Ответ Шести наций и их союзников.

Брат Варрагиягей,

Мы, сахемы и воины народа Сенека, выражаем вам нашу искреннюю благодарность за то, что вы с большой любовью осушили наши слезы и изгнали печаль из наших сердец, и мы, в свою очередь, совершаем ту же церемонию по отношению к вам с такой же искренней любовью.

Нитка вампума.

Брат Варрагиягей,

Мы чувствуем вашу доброту, проявленную к нам в устранении причины нашего горя и бережном извлечении топора из наших голов.

Ремень.

После еще нескольких выступлений и презентаций сенекас другие страны, в свою очередь, вручили пояса. В 1748 году генерал подарил им большой пояс, на котором была эмблема Шести наций, объединившихся рука об руку с англичанами. Затем оратор взял его и сказал:

Брат Варрагиягей,

Посмотри со всем вниманием на этот пояс и вспомни о торжественных и взаимных обязательствах, которые мы заключили, когда ты впервые взял на себя управление нашими делами. Будьте уверены, мы считаем их разумными и, со своей стороны, будем пунктуально выполнять их до тех пор, пока мы остаемся народом.

Невероятно большой пояс.

Взяв в руки другой большой пояс, ранее подаренный им губернатором Нью-Йорка, он сказал:

Брат Варрагиягей,

Мы надеемся, что наши братья, англичане, всерьез запомнят обещания, данные нам этим поясом, и точно выполнят их, и мы обещаем делать то же самое, хотя у нас нет никаких записей, кроме наших воспоминаний.

Очень большой ремень. [16]

Пояса, полученные на международных договорах, советах и других собраниях, доверялись для предъявления одному лицу, обычно сахему, от которого ожидалось, что он будет помнить о событии и значении каждого из них, что он мог легко сделать с помощью эмблем события, обозначаемого им, которые были изображены на каждом. [17] Таким образом, пояс был подарен сэру У.М. Джонсон, клянусь Шестью Нациями, изобразил на нем солнце, эмблему света и символы Шести Наций. Это означало, что теперь их умы были озарены ясным светом истины и их намерением пребывать в этом свете. [17] На поясе, представленном в Истоне, был изображен Его Величество король Георг, одной рукой держащий короля Шести наций, а другой - короля делаваров. Пояс, подаренный индейцами Восточного штата Мэн в знак их дружбы и верности Соединенным Штатам и королю Франции, объяснялся следующим образом: Пояс шириной в тринадцать рядов символизировал Соединенные Штаты, на нем был изображен крест, обозначающий Францию, и несколько белых фигур, обозначающих различные индейские деревни. [18] Индийский, как и другие молодые языки, был ближе к природе, чем к пыльным абстракциям цивилизации. Он был в высшей степени образным, и большинство его слов напрямую относились к знакомым внешним достопримечательностям. Племена каждого народа ирокезов были известны соответственно как Волк, Медведь, Бобр, Черепаха, Олень, бекас, Цапля и Ястреб. Знаменательные имена вождей известны всем, и тот, кто знаком с индийским ораторским искусством, легко вспомнит его обилие смелых и поразительных метафор. Эти особенности, придавая языку энергию, в то же время позволяли легко передавать его значение с помощью рисунков или символики - единственного способа письма, которым обладали аборигены. [19] Таким образом, также было легко нанести на пояс несколько значимых символов, которые по принципу мысленной ассоциации должны были четко отображать характерные черты события или серии событий. Такие бережно хранимые пояса служили летописью нации. Они были единственной достоверной историей прошлого, напоминающей о договорах, советах, триумфах и домашних торжествах прежних поколений. В указанное время их хранитель, сахем, имел обыкновение собирать вокруг себя молодых воинов и раскрывать им секреты, сокрытые в этих таинственных записях, посвящать их в историю и подвиги своего племени. Грудь старого солдата светилась искренней гордостью, когда он рассказывал своим молодым воинам о подвигах их предков или демонстрировал гордые знаки покорности, вынужденные у какого-нибудь древнего врага, и особенно когда он останавливался на сценах, примечательных его собственной доблестью и обагренных его кровью. И по мере того, как пылкие юноши впитывали славную историю о могуществе и доблести их отца на тропе войны, в них зарождался патриотизм, "который рос благодаря тому, чем он питался". В обширной конфедерации ирокезов Хонон Венато, сахем онондага, был наследственным хранителем вампума. Всякий раз, когда великий совет собирался, чтобы заполнить вакансию в верховном правлении племени или нации, его долгом было публично повторить новому верховному правителю их древние законы и обычаи, а также раскрыть ему структуру и принципы лиги, как записано в поясах, переданных в его ведение. [20]

Вампум играл важную роль как в религиозных, так и в гражданских церемониях. В случаях больших общественных бедствий это была самая приемлемая жертва, которую можно было принести ужасному Хоббамоко, творцу зла, и она в значительной степени входила в мистические ритуалы всех тех странных собраний, которые собирались в тени леса. Когда зло угрожало или нужно было остановить его дальнейшее распространение, а также после великих триумфов и обильных урожаев, индейцы собирались отовсюду, чтобы отпраздновать свои мистерии. Они целыми днями танцевали, раскрашенные и одетые в отвратительные обличья,

вокруг большого костра, трона божества, и время от времени с дикими и неистовыми воплями бросали в пламя меха и оружие, а также самое дорогое из своих сокровищ - дорогой вампум. Более того, в древности даже ходили слухи, что маленьких детей, весело украшенных вампумом, вели в самую середину и бросали в огненные объятия шипящего бога. [21] Обычаи ирокезов были менее устрашающими, у них на шею белой собаки, подвешенной к шесту, вешали нитку белого вампума и приносили в жертву могущественному Хавеунейну. Вампум был залогом их искренности, а белый цвет - эмблемой чистоты и веры. В той же стране, перед "вознесением благодарности Клену" и другими объявленными ими праздниками, люди собирались для взаимного исповедания своих грехов. Собрание открыл один из "хранителей веры", обратившись с речью о уместности и важности признания своих дурных поступков, чтобы укрепить свой разум против будущих искушений. Затем он взял в руку нитку белого вампума и подал пример, признав свои собственные ошибки, после чего передал нитку ближайшему к нему человеку, который принял ее, сделал свое признание таким же образом и передал другому. Таким образом, вампум переходил из рук в руки, и те, у кого было признание, заявляли, в чем они поступили неправильно, и обещали исправиться в будущем. Старые и молодые, мужчины, женщины и даже дети - все объединились в этом публичном признании своих ошибок и присоединились к общему решению внести поправки. В некоторых случаях веревку вампума клали в центр комнаты, и каждый по очереди подходил, чтобы выполнить свой долг по мере того, как им овладевало желание. Признание и обещание без вампума были бы бесполезны. Именно вампум записал их слова и дал клятву искренности. Целью признания было внесение изменений в будущем". [22]

Вампум был данью, выплачиваемой побежденными в войне, а также средством, с помощью которого часто предотвращались угрожающие войны. Индейцы Лонг-Айленда в течение многих лет платили ежегодную дань пекотам, могущественному племени, обитавшему в Восточном Коннектикуте. [23] Обычно предполагается, что эти племена также были данниками Шести народов. Той же великой силе были подчинены кланы между Гудзоном и Коннектикутом, и каждый год можно было видеть двух пожилых, но надменных могавков, переходящих от деревни к деревне, чтобы собрать причитающуюся им дань. Утверждается, что еще в 1756 году небольшое племя недалеко от горы Сахарная Голова ежегодно выплачивало этой нации 20 фунтов стерлингов в вампуме. Аналогичным образом были выполнены как индивидуальные, так и национальные обязательства. Подобно древним германцам, индеец ценил человеческую жизнь на рынке, и подходящий подарок вампума со стороны убийцы, если он был принят, освобождал его от мести друзей убитого, поскольку пояс вампума смывал все следы кровавого пятна. [24] Возможно, желание заполучить чужой вампум иногда толкало его на такие грязные поступки, как это делал белый человек, [25] хотя, к счастью, индеец редко опускался до воровства.

Таким образом, в грубой цивилизации аборигенов вампум заполнил пространство, не отведенное ни одному предмету в нашей собственной. На протяжении всей жизни она верно удовлетворяла все его разнообразные потребности, и когда он пришел умирать, его друзья поместили ее около его мертвого тела, [26] чтобы она могла помочь ему в его путешествии в страну духов, а по прибытии туда обеспечить ему доступ в царство бога Кихтана, обитель благословенных.

Проницательный коммерческий инстинкт голландских колонистов позволил им быстро извлечь выгоду из вампума в своих отношениях с аборигенами. К счастью, самые крупные его производители жили у самых их дверей. Они получали от племен Лонг-Айленда в обмен на ножи, ножницы, топоры и тому подобное большое количество этой новой монеты, а затем обменивали ее у индейцев материка на шкуры и меха, часто забираясь далеко в глубь страны и извлекая оттуда товары, которые золото никогда не смогло бы получить у их владельцев. Если обычные мелочи не помогали, вампум был неизменным резервом, перед чарами которого дикарь был бессилен устоять. С таким помощником торговля стала вдвойне процветающей и прибыльной. Вдоль Гудзона, в долине Коннектикута и дальше на юг до Шайлkillла возникли посты, через которые непрерывным потоком поступали доходы в казну Голландской Вест-Индской компании. Один только Коннектикут ежегодно поставлял своим торговцам десять тысяч бобровых шкурок. [27] Во всем этом трафике вампум играл ведущую роль, настолько большую, что торговля мехом и вампумная торговля стали синонимичными терминами.

Ближе к концу сентября 1627 года Исаак де Разьер был отправлен из Нового Амстердама с посольством в английскую колонию в Нью-Плимуте. Занимаясь торговлей, он вез с собой на своем судне среди других товаров около 50 фунтов стерлингов в вампуме, от которых ему удалось там избавиться. [28] Вампум был еще сравнительно неизвестен в Массачусетском заливе, и колонисты не знали о его применении. Эту покупку, сделанную с большой неохотой, они отправили в свой торговый дом в Кеннебеке, где, "когда индейцы, живущие внутри страны, узнали об этом, они едва ли могли закупить достаточно на много лет вперед". Повсюду в Новой Англии, как и в голландских провинциях, вампум вскоре стал ведущим товаром в индийской торговле и значительно увеличил ее прибыль. Через семь лет после того, как бобр был завезен в Кеннебек, мистер Уинслоу перевез оттуда в Англию около двадцати бочек бобра, "большая часть которого была обменена на бобровую свинину" в течение года. К 1636 году эта торговля в колонии Массачусетс разрослась до таких масштабов, что постоянным колониям было разрешено выращивать ее для увеличения государственных доходов и устанавливать самые суровые наказания за любое нарушение предоставленных таким образом привилегий. Торговцы Новой Англии теперь прочесывали леса во всех направлениях и часто углублялись в них на сотни миль, к великой тревоге голландцев, которые опасались, что англичане монополизировали всю прибыль от торговли и что "им придется есть овес из английских рук". [29] С севера в большом количестве спускались французы, стремясь разделить выгоды от этого движения, и часто вторгались во владения других наций. Таким образом, пустыньность дикой местности повсюду отзывалась эхом на шаги отважного белого человека, который, увлеченный надеждой на наживу, не думал об опасностях, подстерегавших его на пути. Несомненно, индейцу доставляло немалое удовольствие приветствовать надменного иностранца в своем вигваме и, диктуя свои условия, получать в уплату заслуженную валюту его отцов. Когда он получал свое жалованье, то отмерял его по-своему, единицей измерения было расстояние от локтя до кончика мизинца. Согласно одному авторитетному источнику, не имело значения, измерял ли его невысокий или высокий человек. [30] Адриан Ван Тидховен, секретарь суда Саут-ривер, однако, рассказывает другую историю, горько жалуясь, "потому что индейцы всегда берут самых крупных и рослых из них, чтобы торговать с нами".

Но шкуры и меха были не единственными предметами, которые вампум покупал у местных жителей. Это часто учитывалось в ранних делах индейцев. В архивах Виндзора, штат Коннектикут, сохранился документ, передающий территорию, лежащую между реками Подунк и Скан-Тик и простирающуюся на дневной переход вглубь страны, цена, уплаченная за которую,

составила пятнадцать сажень вампума и двадцать суконных плащей. Большинство нынешних городов Уорик и Ковентри в Род-Айленде были куплены у Миантиноми, сахема Наррагансетов, за сто сорок четыре сажени вампума. [31]

В Новой Англии границы торговли были значительно расширены из-за большого количества дани вампума, которая поступала в руки колониальных властей. Вампум был товаром, которым повсеместно платили дань, и суровое правосудие наших отцов не щадило своих слабых и заблуждающихся соседей. В 1634 году пекоты были оштрафованы на 400 сажень вампума, а два года спустя еще на 600 сажень. [32] После 1637 года индейцы Лонг-Айленда ежегодно платили большую дань объединенным комиссарам, [33] как и жители Блок-Айленда. Часто бывает трудно, как в данном случае, увидеть справедливость таких взысканий. Эти индейцы не были виновны ни в каких недружественных действиях, и самым убедительным оправданием наложенного на них ареста было неубедительное утверждение, что, если бы не предполагаемая защита, те же суммы были бы потрачены в знак верности их краснокожим братьям. В 1644 году Наррагансеты были оштрафованы на 2000 морских сажень и с тех пор обречены ежегодно выплачивать по морской сажени за каждого пекотского мужчину, по половине морской сажени за каждого юношу и по ладони шириной за каждого ребенка в племени. Еще в 1658 году, [34] пекоты были оштрафованы на десять сажень с человека, а один из них заключен в тюрьму за предложение отказаться от вампума в качестве частичной оплаты. [35] Это племя подверглось столь многочисленным и суровым притеснениям, что они были вынуждены искать во всех направлениях материал для изготовления своих вампумов, и иногда с этой целью перебирались на Лонг-Айленд. Монтокский сахем, опасаясь, что его берега истощатся от их ракушечного богатства, противодействовал этим визитам, пока пекотам не удалось заручиться поддержкой соединенных комиссаров от их имени. [36] В 1663 году оценка этого племени была установлена на уровне 80 морских сажень. Таковы лишь некоторые из многочисленных примеров, которые можно найти в записях, свидетельствующих об огромном количестве вампума, которое местные жители платили в качестве дани ранним властям Новой Англии.

Голландские поставки были увеличены другим способом. Вскоре они обнаружили, что местные мануфактуры не соответствуют спросу, и построили собственные монетные дворы, а благодаря внедрению стальных сверл и полировальных токарных станков получили большое преимущество перед первоначальными изнурительными ручными процессами. Французы стремились получить еще большее преимущество, заменив раковины фарфором, но индейцев было не так легко обмануть, и от изготовления глиняных денег вскоре отказались. [37] Иногда утверждается, что англичане занимались изготовлением вампума, хотя это утверждение, по-видимому, не имеет под собой оснований. Голландцы, однако, производили его в больших количествах и таким образом получили возможность расширить круг своих собственных постов, а также в изобилии снабжать торговцев, северных и южных, которые разбросаны по всему атлантическому побережью от реки Святого Лаврентия до залива. В Вирджинии, Каролине, а позже и в Джорджии вампум был основным посредником в торговле мехом.

Бедность первых поселенцев в сочетании с недальновидной и ныне устаревшей политикой Европы семнадцатого века, которая ревниво стремилась сохранить всю наличность в пределах своих границ, привела к общему дефициту драгоценных металлов в валюте Нового Света, и были предприняты всевозможные меры, чтобы восполнить скудный запас. Кукурузы, пшеницы, овса, гороха, домашней птицы и тому подобного было достаточно для выполнения любых обязательств. Но с другой стороны, хотя они и хорошо отвечали требованиям бартера, когда

встречались два взаимных желания, были слишком громоздкими для общего использования. Естественно, тогда пришлось прибегнуть к предмету, широко используемому среди торговцев и обладавшему в определенной степени портативностью золота и серебра, и *вампум* стал составной частью валюты. По крайней мере, в одном отношении старая цивилизация выделялась на фоне новой. Еще в 1637 году *вампум* был признан законным платежным средством в Массачусетсе на любую сумму до 12д., по курсу шесть бусин за пенни. [38] В том же году он стал законным платежным средством в Коннектикуте на любую сумму. Суд общей юрисдикции признал его подлежащим уплате налогов "в размере 4 фоузенгов за пенни". [39]

Но монеты в Массачусетсе становилось все меньше, а фальшивые деньги росли в цене, пока в 1640 году власти не были вынуждены принять оценку Коннектикута, постановив, что белая монета стоит четыре, а "блез" - две за пенни, "но не выше 12д. за раз, если получатель не пожелает больше". [40] Общественные нужды вскоре потребовали еще одного изменения, и легальность валюты *shell* выросла до 10 фунтов стерлингов. [41] Эта новая монета, время от времени регулировавшаяся таким образом, хорошо использовалась для денег во всех колониях, пока через некоторое время не возникли проблемы из неожиданного источника. Огромный спрос в конце концов привел к появлению на рынке бус из камня или необработанных раковин, а также множества грубых, с плохо натянутыми нитями экземпляров настоящих изделий. Беспорядок усугублялся тем, что индейцы, которые лучше всех понимали свойства своего *вампума*, брали у торговцев только подлинный, в то время как отходы выбрасывались обратно в обращение в колониях. Комиссары Соединенных колоний, к которым обратились за средством правовой защиты, рекомендовали отдельным правительствам подавить этого бедного "пигмея" законом. Соответственно, в 1648 году генеральный суд Коннектикута распорядился, "чтобы не выплачивалось и не получалось никакого подаяния, ни белого, ни черного, кроме того, что натянуто и в какой-то мере натянуто надлежащим образом, а не мелким и великим, некрасивым и беспорядочным образом, как это было раньше". [42] Аналогичный приказ был издан в Массачусетсе, где для подготовки этих индийских денег к использованию было дополнительно предписано, чтобы они были "соответствующим образом распределены по восьми известным ячейкам, 1д. 3с. 12д. 5с. белого цвета; 2д. 6с. 6г. и 10с. в блакке". [43] Другой любимой длиной была сажень, содержащая 360 шариков и действующая со скоростью около 10с. Таким образом, в течение этих лет фальшивые деньги были в ходу по всей Новой Англии и, несомненно, составляли лучшую и наиболее удобную часть валюты. Правительство получало его в виде налогов, фермер - в виде своей продукции, торговец - в виде своих товаров, а рабочий - по найму. Он часто фигурировал в описях умерших колонистов, часто являясь единственной упомянутой наличностью. Он даже попал в казну Гарвардского колледжа, поскольку мы читали, что договор аренды на торговлю *вампумом* в Массачусетсе сопровождался обязательством время от времени забирать у колледжа *вампум*, который у него мог быть под рукой. [44] В лесу они также теперь обращались как деньги, поскольку индеец быстро перенял использование четок белым человеком.

К середине века *вампум* достиг своего наивысшего значения в Новой Англии. Впоследствии растущее процветание колоний, внутренняя чеканка серебряных монет и, возможно, слишком широкое производство фальшивых денег, постепенно снижавших их ценность, вытеснили их из обращения. В 1650 году ему было отказано в оплате деревенских тарифов в Массачусетсе. [45] Это действие правительства естественным образом вызвало недоверие среди людей, для противодействия которому было приказано, чтобы "пиаж" по-прежнему "передавался из рук в руки в соответствии с действующим законом". Вскоре после этого последовал еще один указ,

ограничивающий его в качестве законного платежного средства 40 шиллингами. [46] Эти законы продолжали действовать до 1661 года, когда вампум был объявлен недействительным платежным средством в Массачусетсе. [47] Род-Айленд принял аналогичный указ в следующем году [48] и Коннектикут, вероятно, вскоре после этого. Но хотя вампум теперь перестал быть юридически действующим, он сохранялся среди людей в течение многих лет и по большей части представлял собой небольшое изменение в сообществе. Еще в 1704 году это был обычный способ оплаты в сельской местности. [49]

Ракушечные деньги широко и долгое время использовались в голландских колониях. Здесь какое-то время в обращении не было абсолютно никакой монеты, и вампум, являющийся возможной заменой, был повсеместно принят. Народный спрос был настолько велик, что даже распущенный вампум, запрещенный в восточных колониях, продавался с незначительной скидкой. [50] В течение многих лет добродушное правительство Нового Амстердама, похоже, не регулировало валюту законом, как это делали его более дотошные соседи, и количество вампума, необходимое для изготовления стивера, было оставлено на усмотрение заинтересованных сторон. Такой курс был сопряжен с неудобствами для населения, и часто подавались петиции об установлении какой-либо единой ставки. [51]

Однако по общему согласию была установлена расценка в размере четырех нанизанных и шести незакрепленных бусин за штуку. [52] Но в 1641 году из-за рубежа хлынул поток "отвратительного, грубого" севана, который вытеснил лучший сорт из обращения, "нет", как гласит летопись, "угрожал разорением страны", и было настоятельно потребовано законодательство. Таким образом, этот товар низкого качества был обречен на то, что в течение следующего месяца он продавался по пять штук за штуку, а затем по шесть, и с такой скоростью впоследствии распространялся свободный вампум без шнурков, который служил обществу разменной монетой. [53] Важность вампума в те годы хорошо иллюстрируется тем фактом, что богатая Вест-Индская компания в 1664 году попыталась договориться о займе в размере пяти или шести тысяч гульденов, чтобы заплатить трудящимся, обязавшись довольствоваться *хорошими неграми* или другими товарами. [54] Голландцы уступили превосходящим силам, но вампум все еще держался. Он продолжал оставаться основной валютой не только в Нью-Йорке, но и во многих населенных пунктах на западе и юге, которые тогда находились под контролем властей Нью-Йорка. В 1672 году жителям Хоанскилла и Нью-Касла на реке Делавэр, разграбленным голландскими каперами, правительство Нью-Йорка разрешило наложить штраф в размере четырех гульденов в вампуме за каждую бутылку крепкого рома, импортированного или проданного там. [55] Гульден, который составлял примерно шесть пенсов или четыре пенса стерлингов, состоял из двадцати стиверсов, а восемь бусин считались равными одному стиверу. Как и прежде, в обращении было мало определенной монеты или ее вообще не было, и вампум во всех случаях использовался в качестве текущего платежа. Действительно, индийская торговля настолько истощила страну даже из-за этой валюты, что было трудно получить достаточный запас. Чтобы исправить такое положение дел, губернатор и совет Нью-Йорка были вынуждены в 1673 году издать прокламацию, которая была опубликована в Олбани, Эзопусе, Делавэре, Лонг-Айленде и прилегающих районах, в которой предписывалось, что "вместо восьми белых и четырех черных бусин шесть белых и три черных должны сойти за серебряную монету; и в три раза дороже серебра". [56]

Пожертвования в церкви в вампуме делались в течение многих лет, и первая церковь на побережье Джерси была построена на средства, вносимые таким образом из субботы в субботу.

Еще в 1683 году "школьному учителю во Флэтбуше платили жалованье пшеницей в размере вампума: он был обязан предоставить таз с водой для крещения, за что получил от родителей или спонсоров двенадцать стиверсов в вампуме". [57] И десять лет спустя деньги аборигенов не были полностью вытеснены золотом и серебром, поскольку мы узнаем, что "в 1693 году стоимость переправы каждого отдельного человека из Нью-Йорка в Бруклин составляла восемь стиверсов в вампуме, или серебряный двухпенсовик". [58] Дальше мы не можем проследить, хотя у нас есть веские основания полагать, что она распространялась в ограниченной степени в течение некоторого времени после этого.

Таким образом, в то время как могущество индейца приходило в упадок, его простые монеты переходили из рук в руки среди его завоевателей, в убежищах, где бесчисленные поколения его предков продавали их по грубому обмену или торжественно приносили в жертву богам своей страны, как самое дорогое подношение. Примерно четверть века он был законным платежным средством в Новой Англии, в то время как у голландцев в течение полувека он часто был единственным средством обращения, а как у голландцев, так и у англичан он почти целое столетие занимал более или менее важную роль в денежной системе.

Когда, наконец, растущее богатство народа вытеснило вампум из обихода, он все еще оставался важным предметом торговли. Он производился в Нью-Йорке до начала нынешнего столетия для торговли с индейцами, для которых он не утратил своего очарования, и для перевозки нашими китобоями в северные моря.

Договоры и соглашения между различными племенами и штатами, а позже и правительством в целом, продолжали ратифицироваться путем обмена поясами вампум. Записи восемнадцатого века изобилуют примерами такого рода. Считается, что последний случай подобного рода произошел в Прери-дю-Шьен в 1825 году. [59]

Среди современных индейцев вампум неизвестен. Название сохранилось, но мелочи, к которым оно применяется, не имеют никакого сходства с древним изделием. Стекланные бусины, которые сейчас носят название вампум, и первоначальный вампум не менее непохожи друг на друга, чем убогий Черноногий с наших западных равнин и гордый и властный ирокез у своего родного ручья.

СНОСКИ:

[1] Трамбалл в своих заметках в переиздании "Ключа" Роджера Уильямса" в Наррагансеттском клубе говорит: "*Wot rat* - собирательное название белых бус; когда они были нанизаны или скручены в ленты, они составляли *wapôt-peg* [Роджера Уильямса], *вампом-пиаж* Вуда и других ранних авторов".

Пиаж или *пик* означали просто "нанизанные бусины", а *вампом-пиаж* соответственно означало "нитки белых бусин".

Англичане, несомненно, были склонны считать *вампум* общим словом, потому что они слышали, как оно используется чаще всего, поскольку *вампум* встречается гораздо чаще, чем *сосунки*. Однако их ошибка уже давно получила одобрение в обиходе. Но, насколько нам известно, не существовало всеобъемлющего слова для обозначения всех бусин из ракушек,

используемых индейцами. У *Сьюана*, возможно, было почти такое же употребление в определенных местностях, но истинное значение слова *сьюан* раскрывается из следующего примечания в перепечатке "Наррагансэтт Клуб" Ключа Роджера Уильямса: "*Сухвог*, "они рассеяны" [Эллиот]. От этого слова голландские торговцы дали название *seward* или *zeewand* [причастие, *seahwhóun*, "разбросанный", "свободный"] всем ракушечным деньгам точно так же, как англичане называли все *peage*, или нанизанные бусы, по имени the white или *wampum*".

[2] Иногда из *Buccinum undulatum* [Möll], найденного от Нантакета до Лабрадора, и иногда, возможно, из *Natica heros* [Say], найденного от Нью-Йорка до Лабрадора, и из *Natica duplicata*, найденной от Флориды до Массачусетского залива.

В этой связи автор хотел бы выразить свою признательность уважаемому Дж. Хэммонду Трамболлу, джентльмену, отдавшему много времени и таланта исследованию вопросов индийской истории.

[3] Многие авторы утверждали, что вампум был добыт изнутри раковины Большого Конке. Эта точка зрения, очевидно, ошибочна, поскольку Большая раковина, *Strombus gigas* [Linn.], не встречается на атлантическом побережье, к северу от Флориды и Вест-Индии, за исключением ископаемого состояния.

Утверждение о том, что вампум - это ирокезское слово, означающее "мускул", несомненно, столь же необоснованно.

Роджер Уильямс [Ключ, глава. xxiv], у которого, несомненно, были прекрасные возможности для наблюдений, и другие наши наиболее заслуживающие доверия авторитеты утверждают, что моллюск-моллюсок был сделан из раковины моллюска, а вампум - из раковин барвинка, и это, несомненно, так.

[4] Ключ Роджера Уильямса, глава. xxiv.

[5] Гордон, *История. из Пенсильвании.*, Приложение F.

[6] Смотрите отчет Скулкрафта о кургане Гроув-Крик в vol. Я, из *Transactions of the Am. Этнологический соц.*

[7] *Лига ирокезов*, стр. 120.

[8] Отекоа ирокезов был единственным известным нам исключением.

[9] Ключ Роджера Уильямса, глава. xxiv.

[10] Roger Williams's *Key*, глава. xxiv.

[11] Для получения отличной иллюстрации различных способов ношения вампума смотрите Иллюстрации в этой замечательной работе, "*Вирджиния Хэрриот*", написанной в 1586 году и опубликованной в 1590 году в первом томе "*Путешествий*".

[12] *История Трамболла. из Коннектикута*, I, стр. 50.

[13] "Для всех, кто хоть немного знаком с делами Индии, очевидно, что они не принимают во внимание никакие послания или приглашения, какими бы последствиями они ни были, если они не сопровождаются или не подтверждаются веревочками или поясами из вампума, на

которые они смотрят как на наши письма или, скорее, облигации". — *Письмо сэра У.М. Джонсон, 1753. Документ. История. из Нью-Йорка*, том. II, стр. 624.

[14] Еще в 1720 году пояс был привезен в Коннектикут из какого-то места на юге, называемого Товаттоуэн, и широко распространялся среди индейцев, что вызвало тревогу в колонии: "ассамблея поручила провести некоторые расследования этой тайны, и индеец по имени Тапанранавко засвидетельствовал, что пояс находился в знак того, что в каждом месте, где он принимался, в плену у индейцев ". Индейцы были бы приняты и проданы. Он сказал, что его отправят обратно в Товаттоуэн, который находится далеко на юге и населен большим племенем индейцев. Ассамблея постановила, что индейцам следует дать указание отправить его туда, откуда он прибыл, и им следует вменить в обязанность не получать подобные подарки в будущем без уведомления магистратов". — *История ДеФореста. об индейцах Конн.*, стр. 349.

[15] *Лига урокезов*, стр. 339.

[16] Документы, относящиеся к *колониальной истории Нью-Йорка*, том. VII, с. 44.

[17] *Лига урокезов*, стр. 120.

[18] *Восточный Мэн и Новая Шотландия в революции*, Киддер, стр. 286.

[19] В этой связи интересно отметить, каким образом вожди прикрепляли свои имена к ранним деяниям. В акте Нью-Хейвена, переданном Куиннипьяками [см. Приложение IV, "Индейцы штата Коннектикут" ДеФореста], можно увидеть автографы, стрелу, лук, натянутый лук, боевую дубинку, табачную трубку, змею, волка (по-видимому), дикую птицу и т.д. и т.п.

[20] *Лига урокезов*, стр. 119.

[21] President Stiles's *Itinerary*, неопубликованный.,,

[22] *Лига урокезов*, страница 188.

[23] Thomson's *Лонг-Айленд*, стр. 62.

[24] *Лига урокезов*, стр. 331.

[25] В *дневнике Уинтропа* указано [стр. 147 и далее], что четверо слуг Плимута были осуждены и повешены на основании их собственного признания в убийстве индейца, чтобы завладеть его вампумом.

[26] В гробнице, по-видимому, вождя, в кургане Гроув-Крик, вокруг останков скелета было найдено 1700 бусин, и такие отложения часто обнаруживают при вскрытии старых могил.

[27] Уинтроп, I, 113.

[28] Bradford's *Letters*, масса. *История. Сборники*, III, 54.

[29] *Документ. Относительно колониальной истории Нью-Йорка*, I, 459.

[30] "История Северной Каролины" Лоусона, изд. 1714 г., стр. 315.

[31] Род-Айленд *Колониальные записи*, I, 130.

- [32] *Уинтроп*, страницы 147, 149 и 192.
- [33] Томпсоновский *Лонг-Айленд*, стр. 62.
- [34] *Опасность*, II, стр. 413.
- [35] *Опасность*, III, стр. 44.
- [36] *Опасность*, II, страницы 387 и 388.
- [37] Томпсоновский *Лонг-Айленд*, страница 60.
- [38] *Массовые записи.*, I, 238. Там, где упоминается только одна ставка, как здесь, мы, вероятно, должны понимать белую и вычитать половину за черную или синюю.
- [39] *Колониальные записи Конн.*, I, 12.
- [40] *Записи о массе.*, I, стр. 302.
- [41] *Там же.*, стр. 329.
- [42] *Кол. Записи Конн.*, I, 179.
- [43] *Массовые записи.*, II, 261.
- [44] *Записи массы.*, I, 323.
- [45] *Массовые записи.*, II, 279.
- [46] *Там же.*, IV, стр. 36.
- [47] *Массовые записи.*, IV, часть 2, страницы 4, 5.
- [48] *R. Island Colonial Records*, I, стр. 474.
- [49] *Madam Knight's Journal*, написанный в 1704 году, страница 43.
- [50] *Документ. Относящийся к колониальной истории. Нью-Йорка*, I, 474.
- [51] *Там же.*, стр. 336.
- [52] *Там же.*, стр. 425.
- [53] *О'Каллаган в Новой Голландии*, I, 230.
- [54] *Документ. Кол. История. из Нью-Йорка*, II, стр. 371.
- [55] *История гордости. из Пенсильвании*, I, стр. 133.
- [56] *"Анналы Пенсильвании" Хаззарда.*
- [57] *О'Каллаган в Новой Голландии*, I, 61.
- [58] Книга О'Каллагана *"Новые Нидерланды"*, I, там же.
- [59] *Schoolcraft's Notes on the Iroquois.*,,,

Примечание переписчика

Сохранено архаичное написание. Сокращения приведены в норму. Незначительные типографские ошибки были исправлены без замечаний, в то время как более существенные поправки перечислены ниже:

- Стр. 10, "Pyrula canicalata" для *Pyrula caniculata*.
- P. 11n, "Great Congue" от *Great Conque*, можно было бы изменить на *Great Conch*, однако первое, похоже, больше соответствует первоначальному замыслу.